

]

— Ху Бяо твой агент? Или он твой номер для продажи выставил? — Янь Хан вздохнул. Если бы Чу И не закрепил чат с «Синтянем» в самом верху, за неделю отсутствия связи диалог бы уже давно улетел в самый низ списка.

— Это Чунъян, он... он номер раздал. Раздал всем, — ответил Чу И.

— И что такого, что номер Чжоу Чунъяна ушел в люди? — хмыкнул Янь Хан. — Он ведь по мальчикам.

Чу И взглянул на него и промолчал. Янь Хан почувствовал, что у него либо всё еще держится температура, либо он так давно не видел Чу И, что напрочь забыл, как с ним нормально разговаривать.

— Девушка симпатичная. — Он развернул экран к Чу И: там была селфи-фотография из Ленты WeChat какой-то девчонки.

— Говорят, красавица школы, — Чу И мельком глянул на экран. — Тебе она... нравится?

— Ну, сойдет, — Янь Хан снова посмотрел на фото. — Выглядит модно, глазки большие.

— Оу, — только и ответил Чу И.

Янь Хан посмотрел на него:

— Ты считаешь, она некрасивая?

— Я не различаю... где красиво, а где... некрасиво, — смутился Чу И. — Ты ведь сам говорил, что я деревенщина.

— Это вообще разные вещи, — Янь Хан почувствовал легкую досаду. — Даже деревенщина может понять, красивая девушка или нет. Ты сейчас просто придуливаешься.

Чу И рассмеялся, долго перекачивал во рту кусочек ребрышка, прежде чем наконец проглотить его:

— Она всё равно... не такая красивая, как Бэйкэ.

Янь Хан потратил секунду, чтобы вспомнить, кто такая Бэйкэ.

Он пролистал переписку вниз, нашел чат с ней и заглянул внутрь. С тех пор как он в прошлый раз ответил за Чу И, они обменялись еще примерно четырьмя сообщениями. Диалоги неизменно начинались с восторженного «Привет, красавчик» от Бэйкэ и заканчивались холодным «Угу» от Чу И.

Даже Янь Хану стало жаль Бэйкэ.

— Ешь давай, — Чу И, плотно поужинав, поднял голову и посмотрел на него.

— Угу, — Янь Хан положил телефон обратно рядом с ним.

— Заблокировал её? — спросил Чу И.

— Нет, — улыбнулся Янь Хан. — Добавил, а потом сразу в черный список — это невежливо.

— А-а, — кивнул Чу И.

Янь Хан только взял палочки, как телефон Чу И снова пиликнул.

— Ты не... не... не помог мне... — Чу И поспешно схватил телефон. — ...звук выключить?

Янь Хан ничего не ответил, вытянул телефон у него из рук и просто выключил устройство.

— Ешь. — Он улыбнулся парню.

После обеда Янь Хан откинулся на спинку дивана. Глядя на пустые тарелки — впервые за много дней без единого остатка еды — он почувствовал странное удовлетворение.

Чу И принес градусник и протянул ему:

— Измеришь еще раз?

— Давай. — Янь Хан взял его и сунул под одежду.

Пока Чу И мыл посуду, Янь Хан включил телевизор. Он не включал его дней пять, наверное: казалось, в этом нет смысла, а фоновый шум лишь раздражает и сбивает с толку. Но иногда тишина давила так сильно, что хотелось выть.

А сейчас звуки из телевизора наполнили комнату уютом, словно здесь действительно кто-то жил.

Он посмотрел на Чу И, который возился у раковины, и не смог определить, что за чувство скребется внутри.

Когда он упомянул, что Чжоу Чунъян любит мужчин, тот взгляд, который бросил на него Чу И — если подумать сейчас, — был вызван вовсе не просто обсуждением темы «любви к мужчинам».

Чу И, скорее всего, уже прекрасно понимал, что сам любит парней.

Янь Хан лежал на диване, повернув голову к кухне, и не находил слов для этого ощущения.

Он хотел, чтобы Чу И во всем разобрался, но в то же время боялся этого. Мысль о том, что парень решит, будто любит мужчин, не имея за плечами никакого опыта чувств, заставляла его волноваться.

А что касается девушек...

Судя по тому, как Чу И к ним относится, вряд ли у него получится построить хоть какие-то отношения — не то что любовь, даже дружеское общение не задастся... Вряд ли он смог бы быть с девушкой, даже если бы сильно захотел.

Янь Хан перевернулся на другой бок и уставился в спинку дивана.

На самом деле, вместо того чтобы ломать голову над тем, стоит ли Чу И сначала попробовать повстречаться с девушкой, ему стоило бы подумать о самом себе.

Он ничуть не лучше.

Ни друзей толком, ни девушки, лишь признания в любви — то от парней, то от девчонок.

Он может найти девушку красивой, может посмотреть на мужчину и подумать «какой красавец».

Но чтобы ёкнуло внутри? Такого еще не было.

Если бы кто-то другой оказался на его месте, при такой реакции на уведомления Чу И... При его-то хваленой наблюдательности он бы первым делом сказал: «Тут явно что-то есть, иначе быть не может».

Но когда дело коснулось его самого, всё встало с ног на голову.

Он не мог разобрать: собственничество это или же чувства стали чем-то большим?

Сяо Гоу — это его Сяо Гоу. Только его.

Эта мысль уже давно пустила корни в его сознании. Иногда он даже ловил себя на том, что ревнует Чу И к бабушке и дедушке.

У Сяо Гоу есть только он — в качестве друга, старшего брата, опоры. В глазах Сяо Гоу должен быть только он.

Стоило кому-то еще — хоть мужчине, хоть женщине — появиться в жизни парня, как Янь Хану становилось не по себе.

Он чувствовал себя ребенком, у которого отбирают любимую игрушку.

Это и есть собственничество.

Если присмотреться — эгоизм в чистом виде.

Но если копнуть глубже, то, будь это «настоящими чувствами», внешне всё выглядело бы точно так же. Различить их крайне сложно.

Чу И всё еще щенок, в крайнем случае — подросшая собака, ему даже семнадцать еще не исполнилось.

Любой намек, который он сейчас даст, станет для Чу И руководством к действию. Он переживал из-за влияния Чжоу Чунъяна, а ведь он сам — куда более весомый фактор.

— Я гляну, — Чу И закончил с посудой и вернулся в гостиную.

— На что? — спросил Янь Хан.

— На градусник, — ответил тот.

— А, — Янь Хан пошарил под одеждой — пусто. Пошарил с другой стороны — опять пусто. — Пропал.

— Ты что, аэробику делал? — озадаченно спросил Чу И. — Как можно... как можно потерять градусник под рубашкой?

— Не знаю, может, тайцзи занимался. — Янь Хан сел, похлопал себя по бокам, встряхнул одежду, и градусник выпал.

Чу И поднял его:

— Тридцать пять градусов.

— Значит, я уже давно мертв, — рассмеялся Янь Хан.

— Не говори чепухи, — Чу И нахмурился и протянул ему прибор. — Мерить заново.

— Слушаюсь. — Янь Хан сунул градусник обратно и снова лег на диван.

Чу И замер рядом.

Янь Хан посмотрел на него и подобрал ноги:

— Садись.

Чу И сел на край дивана.

Он закрыл глаза и про себя вздохнул. Раньше Чу И не колебался ни секунды, а теперь даже просто сесть рядом стало для него целым испытанием.

— У меня телефон... сломался? — Чу И нажал пару кнопок, в панике повернулся к Янь Хану.

— ...Я же только что выключил его, ты не видела? — спросил Янь Хан.

— А, забыл, — выдохнул Чу И.

— Как в школе дела? — Янь Хан толкнул его ногой.

— Ну, как обычно, — Чу И уставился в экран. — Уроки, перемены, столовая, прогулки.

— Прогулки? — Янь Хан подложил руку под голову.

— Просто... брожу туда-сюда вокруг школы, — улыбнулся Чу И.

— Ясно, — протянул Янь Хан.

Чу И еще какое-то время смотрел в телефон, а потом повернулся и тихо спросил:

— А у тебя?

— Угадай? — ответил Янь Хан.

Чу И промолчал, прикусил губу, еще долго глядел в экран, а потом прошептал:

— Прости.

— За что ты извиняешься? — спросил Янь Хан.

— Ну... я... просто... — Чу И нахмурился.

— Ты включаешь телефон или нет? — прервал его Янь Хан. — У меня уже нервный тик от

твоего молчания.

Чу И улыбнулся, опустил голову и нажал кнопку питания.

На этот раз не было никаких бесконечных уведомлений. Чу И что-то быстро печатал на экране.

— Брат Гоу, — Янь Хан смотрел на его профиль, — ты теперь звезда своей школы?

Чу И взглянул на него, но ничего не ответил, продолжая переписываться — судя по всему, отвечал на сообщения.

Янь Хан улыбнулся и больше ничего не спрашивал, просто продолжал смотреть на него.

То, что Чу И притягивает девчонок, совсем не удивляло. Раньше он был незаметен, потому что всегда держался настороженно, носил рваную школьную форму, стригся как попало и ходил вдоль стенок, стараясь максимально слиться с фоном.

Но стоило ему сбросить эти оковы, как он стал именно тем парнем, в которого легко влюбиться.

<http://bllate.org/book/18095/1747745>